

ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 2023

Редакционная коллегия:

Алехин Игорь Алексеевич – член-корреспондент
РАО, доктор педагогических наук, профессор
Волков Александр Павлович – доктор исторических наук, профессор
Гаврищук Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор – главный редактор
Герасимов Виктор Николаевич – доктор педагогических наук, профессор
Гирько Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор
Гладилина Ирина Петровна – доктор педагогических наук, профессор
Дорская Александра Андреевна – доктор юридических наук, профессор
Завражин Анатолий Владимирович – доктор исторических наук, профессор
Зеленов Юрий Николаевич – доктор педагогических наук
Карпенко Михаил Петрович – доктор технических наук, профессор
Карпиченко Николай Петрович – доктор исторических наук, профессор
Керимов Александр Джангирович – доктор юридических наук, профессор
Куров Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Матюшева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, доцент
Насонкин Владимир Владиславович – доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор
Певцова Елена Александровна – доктор педагогических наук, доктор юридических наук, профессор
Половецкий Сергей Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор
Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор
Протас Елена Васильевна – доктор педагогических наук, профессор
Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент
РАО, доктор философских наук
Ткачев Валентин Николаевич – доктор юридических наук, профессор

Журнал

зарегистрирован
в Государственном
комитете Российской
Федерации по печати
28 сентября 1999 года,
регистрационное свидетельство
№ 019233

Выходит 12 раз в год.
Распространяется
в Российской Федерации
и зарубежных странах

Журнал включен ВАК Минобразования и науки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Рекомендован экспертным советом по праву

Адрес редакции:
109029, Москва,
ул. Нижегородская,
д. 32, к. 4, комн. 114
Тел.: (495) 926-83-08
E-mail: exp@asobr.org

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

СОЛОВЬЕВ С.Г.

Правовой механизм принятия решений по проектам инициативного бюджетирования: проблемы теории и практики..... 4

ПОНКИН И.В.

Вопрос об оригинальности научного текста и дефектность программных оболочек систем «Антиплагиат».....12

ЗВЯГИН С.А., СТРЫГИНА И.Е.

Развитие методического инструментария противодействия экономической преступности на современном этапе.....20

ЗУБАРЕВ Н.В., ЛЫСЕНКОВ С.Г.

Место войск национальной гвардии в механизме Российского государства.....28

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

ТУРАНИН В.Ю., ВОЛКОВ Д.А., ПОСОХОВА Я.В.

Технико-юридические дефекты Жилищного кодекса Российской Федерации.....36

БАРИНОВ С.В.

Преступные нарушения неприкосновенности жилища: отдельные аспекты квалификации и назначения наказания.....43

КАЛАНДАРИШВИЛИ З.Н., ГЕЗЕНКО Д.П.

Аксиологическая составляющая функций конституционной культуры общества51

ДУШКИН А.С., КЛИШКОВ В.Б., НЕРИКОВ М.Ф.

Зарубежный опыт постпенитенциарного (административного) надзора, за лицами освобожденными из мест лишения свободы59

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

АНТОЩЕНКО А.В.

К вопросу об ответственности за вырубку лесных насаждений свыше разрешенных объемов на лесных участках, используемых на основании договора аренды.....66

КАРЕТНИКОВ К.В.

Профилактика групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в учреждениях УИС73

НИКОЛАЕВА В.К.

К вопросу об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий79

ШУМСКИЙ В.В., КОЛЕНИЧЕНКО В.В., ТКАЧЕНКО В.В.

Некоторые вопросы привлечения граждан к административной ответственности за реализацию крепких спиртных напитков домашней выработки86

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ПРОТАСОВ Ю.С.

Боевая деятельность истребительных батальонов на Воронежском направлении (июнь 1941 – февраль 1943 гг.)94

РЫБАКОВ А.М., ТЕРЕШОНОК Т.А.

Развитие нравственно-патриотического воспитания военнослужащих русской армии 105

СМИРНОВ С.Н.

Эволюция роли образования в России в качестве канала социальной мобильности в XVIII – начале XX вв. 112

ВОПРОС ОБ ОРИГИНАЛЬНОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА И ДЕФЕКТНОСТЬ ПРОГРАММНЫХ ОБОЛОЧЕК СИСТЕМ «АНТИПЛАГИАТ»

И.В. Понкин, доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена важнейшему из шкалы параметров оценивания научного или прикладного аналитического исследовательского продукта – параметру оригинальности. Автор оценивает реализованный в российской компьютерно-программной модели «антиплагиат» подход к пониманию и фиксации оригинальности проверяемого текста. В статье изложен авторский концепт понимания и толкования оригинальности исследовательского продукта.

Ключевые слова: наука, прикладная аналитика, методология, цитирование, компьютерная программа «антиплагиат», оригинальность текста.

Одним из наиболее востребованных, но неправильно понимаемых атрибутов аналитического материала или диссертации по общественным и гуманитарным наукам является оригинальность [6].

Длительное время весь профессорско-преподавательский состав российских вузов вынужден обращаться к услугам организаций, предоставляющих доступ к программным оболочкам (моделям) систем «Антиплагиат», где одним из ключевых признаков как раз и позиционируется «оригинальность».

Сама идея машинной аналитики текстовых совпадений и выявления незаконных или, шире, некорректных заимствований фрагментов чужих работ (или подтверждения отсутствия такового), безусловно, заслуживает всяческого одобрения, но, как известно, дьявол кроется в деталях – в деталях её реализации в данном конкретном (российском) случае. Этим вопросам мы и посвятим настоящую статью.

Суть проблемы. Когда профессор уже, условно, в 50-й раз вынужден по одному и тому же проверяемому текстовому фрагменту (из проверяемой работы ученика) исключать подсовываемый этой системой (на самом деле дефектный) «источник», откуда, якобы, заимствован данный конкретный текстовый фрагмент, и каждый раз ему подсовывается другой («следующий») явно сомнительный и неадекватный «источник» (типа страницы интернет-сайта ворованных (плагиатных) и за плату предлагаемых студенческих рефератов и курсовых), и никак невозможно прекратить этот поток в стиле театра абсурда, кроме как перебрав и исключив (спасибо, хоть вообще есть эта функция) все эти явно нереферентные и мнимопервичные «источники», – такая ситуация не может быть признана нормальной. Впрочем, ещё как-то можно претерпеть это (хотя тоже возникает вопрос о том, что за весьма несла-

бые деньги вузам навязывается откровенно дефектный, плохо работающий программный ресурс), и даже можно перетерпеть такие, ставшие уже хрестоматийные, случаи, как адресование доктора юридических наук с его зубодробительными формулировками, всей страной узнаваемые как исключительно только именно его пера и его стилистики, к ресурсу (откуда он, якобы, украл свои собственные наработки), предлагающему услуги проститутток (и больше ничего, только это), относясь к тому с долей юмора.

Но проблема в том, что у практикуемых в стране систем «Антиплагиат» есть существенно более критический недостаток, который в высшей степени мешает профессорско-преподавательскому составу и который превращает весь процесс проверки рукописи на наличие некорректных заимствований в дефектный. Это закладывание разработчиками критерия «оригинальности текста» с атрибутируемой размерностью в процентах. Чуть меньшим злом выступает критерий «самоцитирования», выражающий примитивизированное понимание разработчиками всего многообразия оснований и способов самоцитирования, самоотсылок и самоупоминаний в работе и редуцирование ими такого многообразия исключительно до уровня своей крайне обеднённой некомпетентной картины (не все отсылки к своим работам есть «самоцитирование», во многих случаях автор может отсылать к предыдущим этапам и элементам своих исследований, отсылать к своим уже разработанным дефини-

циям, чтобы не повторяться, и ещё десяток случаев).

Откровенной нелепицей является также и (тоже активно эксплуатируемое к контексте системы «Антиплагиат») словечко «авто-плагиат» («само-плагиат»): в действительности, никто, кроме автора, не вправе предписывать ему, что и как ему делать со своими (своего авторства) текстами, как ими распоряжаться единственное ограничение может быть определено подписанным им договором с каким-то издательством. А репродуцирование одного и того же материала в полностью дублирующих статьях, представляемых под получение профессорского звания или замещения должности, – это просто мошенничество. Нет и быть не может никакого авто-плагиата (типа откровенного абсурда: «профессор использовал уже эту его дефиницию правовой категории в его учебнике 1995 года, значит, в новом учебнике это уже само-плагиат»), использование автором своих материалов по своему усмотрению – это вопрос исключительных его компетенции и прерогативы, вообще никого не касающийся. Другое дело, издательство вправе установить требования по объективной новизне предоставляемых к публикации авторских материалов (даже в сравнении с прошлыми публикациями этого же автора), но к плагиату это (даже со странной приставкой «авто-» или «само-») может иметь отношение исключительно только в воспалённой фантазии вообще ничего не соображающих в науке (или прикладной аналитике) лиц, абсолютно от всего этого далёких.

Но самая острая проблема, наносящая непоправимый вред отечественной науке и отечественному образованию, это именно крайне агрессивное (практически безапелляционное для профессорско-преподавательского состава и обучающихся/диссертантов) навязывание некомпетентного и дефектного понимания сути и оценивания оригинальности исследовательского продукта. По сути дела, «законодатель мод» и регулятором должного поведения выступает абсолютно далёкая от науки коммерческая контора, просто не желающая довести свою компьютерную модель до надлежащего уровня качества. А это неправильно и неприемлемо.

В чём состоит дефектность нынешней модальности определения и фиксации «оригинальности» в системе «Антиплагиат»? Существует множество определений оригинальности, в любом случае это понятие связано с оцениванием и атрибутированием.

Однако очевидно дефектен подход, определяющий «в процентах» уровень оригинальности научного или прикладного аналитического продукта, исходя при этом исключительно из процента несовпадения проверяемого текста с другими текстами (невзирая на выраженность корректного применения цитирования). Да, скомпилированный лишь их текстовых фрагментов чужого авторства.

По сути дела, поставщик программной модели «Антиплагиат» необоснованно и неосновательно, надуманно и произвольно выдаёт видимую безцитатность проверяемого текста за его

оригинальность. А это принципиально, в корне не верно. Это ложный и антинаучный подход.

Поясним. Если, положим, лучший в стране (один из нескольких таких) специалист-правовед в какой-то сфере (объективно – и по числу отечественных и зарубежных публикаций, и по числу рецензий на его книги, и по опыту работы в экспертных учреждениях или советах, и по опыту участия в судебных экспертизах и т.д.) напишет аналитический материал, в котором будет 90 процентов текста занято извлечениями из судебных решений российских судов (отметим: им самим сделанная и логически выстроенная, сжато откомментированная такая выборка) и только лишь 10 процентов от общего объёма материала будет занято его собственными результирующими аналитическими выкладками и выводами, то система «Антиплагиат», чётко распознавшая цитаты из судебных решений на русском языке (а пересказывать и делать рерайт судебных текстов в правоведении – это по большей части абсурд, поскольку правовые позиции точно цитируются и интерпретируются по итогам цитат), покажет эти самые 10 процентов «оригинальности» (причём это ещё в лучшем случае, ибо наверняка будут некоторые совпадения использованных в выводах правоведа лексических конструкций интерпретаций правовых позиций суда с текстами цитируемых судебных решений). То же касается объёма в 90 процентов (от общего объёма текста), занимаемого уникальной комбинацией цитатных извлечений из законов на русском язы-

ке, и выводов по этой выборке в пределах 10 процентов.

Напротив, студент-двоечник (объективно полный ноль в этой же теме) или вообще профессионально «никто», взявший за основу чужой текст и банально украсивший его (присвоивший его себе), переписавший этот текст своими словами (т. е. сделав так называемый рерайт) и итеративно несколько раз прогнавший текст через систему «Антиплагиат», чтобы с её помощью свести к нулю «не свои» тексты, раз за разом переписывая маркируемые фрагменты, получит на выходе от системы «Антиплагиат» стопроцентную «оригинальность» этого лже-своего сочинения.

Ещё раз: высшей пробы профессионал-эксперт, давший свои уникальные высококвалифицированные ёмкие выводы (которые объективно даже в относительно небольшом объёме на порядок ценнее, чем тома изречений и сочинение непрофессионалов) в объёме текстового фрагмента в 10 процентов от общего объёма текста его работы, будет маркирован системой «Антиплагиат», по сути дела, как «научное пустое место» (во многих редакциях журналов, во многих диссертационных советах определён нижний уровень «оригинальности а-ля-антиплагиат»), тогда как глупец-плагиатчик будет вознесён на «олимп» мнимой научной результативности (как же, ведь у него 100 процентов «оригинальности», «такой молодой и уже»).

Понятно, что эти оценки неадекватны, являются заведомо ложными, но именно такой откровенно дефектный подход массированно навязывает-

ся коммерсантами, не имеющими никаких оснований претендовать на позиции «законодателя мод» и регулятора в научных процессах, российским вузам, профессорско-преподавательскому составу.

Откроем «секрет Полишинеля»: многие студенты ныне так и пишут свои курсовые и выпускные квалификационные работы. «Антиплагиат» выродился в средство достижения безнаказанности в откровенном плагиате.

В сети «Интернет» в великом множестве доступны развёрнутые инструкции по «обходу» системы «Антиплагиат» (см., например: [1; 2; 5]). Считать, что таковые не известны плагиатчикам, было бы совсем самонадеянно и наивно.

Вот и получается, что система «Антиплагиат» не является сколь-нибудь существенным барьером против плагиата, зато совершенно конкретно и сильнейшим образом отравляет жизнь добросовестным исследователям.

Возникает вопрос: а почему эта ситуация, уже всем без исключения надоевшая, должна быть терпима и далее?

Подмена релевантного оценивания действительной оригинальности исследовательского продукта на нафантазированный критерий полной видимой безцитатности в тексте в процентном соотношении к общему объёму текста, совершенно очевидно, не обладает никаким научным смыслом и не имеет никакого отношения к адекватному оцениванию действительной оригинальности исследовательского материала, поскольку оригинальность научного текста никаким образом и ни при каких обстоятельствах не сводима

к видимой безцитатности, только лишь к искажённо понимаемой оригинальности (как ранее не представлявшейся, не публиковавшейся) комбинации слов и словосочетаний. Обратные утверждения – произвольные надуманные интерпретации некомпетентных лиц.

Наряду с запретом привести хотя бы одно своё ранее опубликованное определение и запретом хотя бы единожды дать отсылку к ранней своей статье (чтоб не пересказывать другими словами важный отправной тезис или чтобы опереться на ранее произведённые свои же исследования), указанное выше поветрие привело к тому, что некоторые научные журналы превратили приём статей к опубликованию в откровенный балаган. А оценивание так диссертаций просто ведёт к деградации науки.

Безответственное и безосновательное вменение, авторитетным профессорам «неоригинальности», т. е. произвольное наклеивание такого ярлыка (сплошь и рядом это наблюдаем) является грубейшим их оскорблением, унижением их чести и достоинства, откровенной клеветой на них, ибо их тем самым заведомо ложно обвиняют в воровстве, в нарушении чужих авторских прав.

И дело не в соотношении 10 на 90, соотношение 50 на 50 недалеко от этого ушло. Ибо позиционируемые нижние пределы допустимости «оригинальности а-ля-антиплагиат» составляют в разных случаях 70–80 процентов в вузах и журналах.

Но возникает вопрос: почему все мы, представители науки и образования России, должны подыгрывать это-

му театру абсурда?! Позволяя неслабо кормиться с этого театра абсурда.

Нам могут возразить: а как тогда производить отсев заведомо ворованных текстов? А борьба с плагиатом не имеет никакого отношения к мнимой «оригинальности а-ля-антиплагиат».

Следует понимать и отдавать себе отчёт, что вообще в принципе исключено всякое воровство (плагиат) [3] – даже в долях процента от общего объёма, вообще нисколько нельзя, ни в каком объёме нельзя присваивать себе чужой материал, это незаконно и аморально.

А как всё это наладить должным образом чисто технически (компьютерно-программными средствами) – а какое нам всем, в принципе, должно быть до этого дело? Если поставщик услуг берёт колоссальные деньги с образовательных и научных организаций по всей стране, пусть изволит предоставлять эти услуги должным образом и надлежащего качества.

Кто-то, наконец, должен уже сказать: «А король-то – голый!» ...

Параметр оригинальности исследовательского продукта: должное понимание. Но есть ли возможности релевантной машиной аналитики с качественными валидными оценками реальной оригинальности? Да, но только ограниченно им вспомогательно – дополняя человеческие интеллектуальные оценки, оказывая им помощь, поддержку.

Что тогда есть действительная оригинальность (или уникальность) исследовательского продукта – аналитическая оригинальность (франц. –

«*l'originalité analytique*»; англ. – «*analytical originality*») или научная оригинальность (франц. – «*l'originalité scientifique*»; англ. – «*scientific originality*») – монографии, статьи, диссертации, доклада, отчёта и т.д.?

Это важнейший вопрос науки и столь же важнейший вопрос прикладной аналитики, нуждающийся в серьёзных обсуждениях.

Следует понимать, что абсолютно уникальный (вообще во всём) текст – если и встречается, то явление это в высшей степени редкое. В реальности речь идёт о некоторых наборах качеств целостного текста (и его элементов), которые позволяют говорить о такой оригинальности в том или ином интервале параметров в модальности «необходимое и достаточное».

Однако следует понимать, что оригинальность фреймирована другими требованиями, ибо все мы нередко встречаемся с идеями, более чем оригинальными, но лишёнными смысла, разумности, оснований и т.д. А потому параметр оригинальности исследовательского произведения (продукта) должен рассматриваться во взаимосвязи с другими существенно важными для его оценивания параметрами – содержательной глубины исследования, полезности полученных в исследовании результатов и в целом исследовательского продукта, ясности научного письма и исследовательского продукта, полноты охвата и полноты учёта определяющих факторов в исследовании, научной ценности и значимости научного исследования, сложности исследования, целостности и внутреннего единства исследовательского произведения (про-

дукта), завершённости исследования и исследовательского продукта, элегантности научного или прикладного аналитического текста, строгости исследовательского продукта.

Согласно нашей авторской интерпретации, *оригинальность исследовательского произведения (продукта)* – это определяющий ценность этого произведения синтез свойств (достигнутых/удерживаемых/проектируемых качеств и количественных размерностей) его существенной нетривиальности (необычности, неординарности) и неповторимости/непохожести на всё ранее публично представлявшееся при условии адекватности (вменяемости, разумности, разумной рациональности) и релевантности, как интегративно в целом, так и в части чего-то одного из следующих позиций или их сочетания:

- оригинальность (успешно реализованных в силу этого) исследовательского замысла на проектирование и производство исследования, трассировки исследовательских направлений и в целом логики исследования и/или принятой за основу исследовательской проекции;
- оригинальность эмпирической и иной источниковой основы;
- оригинальность (успешно в силу этого) применённой исследовательской методологии и исследовательских инструментариев, применённых авторских исследовательских гипотез;
- оригинальность генерируемых рабочих идей и решений, оригинальность авторской теории, авторских концептов или иных научных (либо прикладных аналитических) конструктов;

- оригинальность авторских дефиниций и иных интерпретаций (прочтений, переосмыслений);

- оригинальность полученных авторских результатов (выводов, численных значений и иных оценок, прогнозов, рекомендаций, моделей и т.д.).

То есть оригинальность исследовательского произведения (продукта) – это интегративное свойство, в общем объёме содержания которого могут быть выделены отдельные элементы, к выраженной оригинальности которых (без учёта прочих) может быть сведена общая оригинальность этого продукта, но может достигаться и по совокупности.

Например, учёный-провизор использовал все совершенно типизированные и общеизвестные, многократно применённые подходы и инструментарию, его исследовательские дизайн и логистика были как у всех, но ему удалось (как никому иному) разработать новое и уникальное лекарственное средство, доказавшее свою положительную действенность, пертинентность. То есть «выстрелила» только одна позиция оценивания из всей линейки, и она дала беспорно и исчерпывающе-достаточно оригинальный результат.

Заключение. Для профессиональных учёных, как обоснованно пишет Мартин Букер, «оригинальность является ключевой валютой, это то, что позволяет их исследованиям публиковаться в престижных журналах и формирует важную часть академической репутации» [6].

Однако, согласно В.В. Шмату, 90 % научных публикаций абсолютно бесполезны, обладая низкой степенью оригинальности [4, с. 27]. Если это не так, то автор явно недалеко ушёл от истины в своих подсчётах.

То есть согласимся, эта проблема, действительно, есть. Эту проблему, действительно, следует как-то решать.

Но предложенный в системе «Антиплагиат» (и навязываемый ею) подход для этого совершенно никуда не годится.

Как решать эту давно назревшую проблему? Для начала хотя бы давайте согласимся, что она есть и что её экстренно надо решать, и начнём её обсуждать.

Литература

1. Как повысить оригинальность текста [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://plagiatoff.ru/2020/10/15/kak-povysit-originalnost-teksta-2/>

2. Как правильно произвести рерайтинг текста для ВУЗа [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://antiplagiad.ru/kak-pravilno-sdelat-rerajt>

3. О плагиате в диссертациях на соискание учёной степени. 2-е изд., перераб. и доп. М.: МИИ, 2015.

4. Ценность научного журнала // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 1.

5. Антиплагиат онлайн – 10 способов обхода [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://антиплагиат.рф/blog/rukontekst-10-sposobov-objti-antiplagiat-onlajn>

6. Booker M. How Can I Be Original in my Essay Writing? Critical Analysis and Original Argument [Электронный ре-

курс] // Режим доступа: <https://blogs.ed.ac.uk/criticalturkey/originality-in-argument/>

The question of the originality of scientific text and defectiveness of software solutions «Anti-Plagiarism» systems

Ponkin I.V., *doctor of science (Law), professor*

The article is devoted to the most important of the scale of parameters for evaluating a scientific or applied analytical research product - the parameter of originality. The author evaluates the approach to understanding and fixing the originality of the tested text, which is implemented in the Russian computer-software model «anti-plagiarism». The article outlines the author's concept of understanding and interpreting the originality of the research product.

Key words: *science, applied analytics, methodology, citation, computer program «anti-plagiarism», text originality.*